

Дилан

Наманн Зарр

Натали Гарр

Дилан

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гарр Н.

Дилан / Н. Гарр — «У Никитских ворот», 2019

ISBN 978-5-00095-675-5

Когда Номи Джонс, начинающая калифорнийская писательница двадцати четырёх лет, случайно знакомится с Диланом – молодым интересным парнем с многообещающим будущим, её скучная размеренная жизнь наконец наполняется смыслом. Красивый, сильный, обаятельный – он, кажется, создан для её любви, но всё неожиданно меняется, когда правда всплывает наружу и девушка встаёт перед выбором, который может навсегда предрешить её дальнейшую судьбу.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00095-675-5

© Гарр Н., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

1	6
2	15
3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Натали Гарр Дилан

© Гарр Н., 2019

© Оформление, ИПО «У Никитских ворот», 2019

Je t'aimerai toujours...

1

*Не должно быть преувеличенных достоинств – и не будет
разбитого идеала.
Д. Клапка Джером*

20 августа 2009 г.

Это был последний месяц лета...

Нет, это был мой самый бесполезный последний месяц лета за все двадцать четыре года жизни, и к тому же самый постыдный, поскольку я шла на свидание с человеком, с которым познакомилась на «Фейсбуке» неделю назад... *сама*.

Не поймите меня неправильно – каждому, как говорится, своё, но для меня интернет-знакомство – это прежде всего авантюра, затем – зазорная авантюра, и в довершение ко всему – отчаянная авантюра. Плюс я не верю и никогда не верила, что приличные отношения могут зародиться онлайн.

Однако в тот день, вышагивая из стороны в сторону по серому раскалённому тротуару на углу Норд Рексфорд драйв, я чувствовала себя не только законченной авантюристкой, но и осмелевшей безумицей.

А вдруг этот парень окажется хромым или, не приведи Господь, маньяком-убийцей, а на завтра мой труп найдут в ближайшей помойке, а?

Чёрт!

Я вытерла руки о боковые карманы джинсов и затравленно обернулась.

Это был *Он*. На винтажном «форде-мустанге» цвета слоновой кости и на удивление такой же, как на своей фотографии в «Фейсбуке». *Симпатичный*.

– Номи? – окликнул меня глубокий басовитый голос, от которого моё сердце с ходу пустилось вскачь.

– Да, – кивнула я. – А ты, очевидно, Дилан?

– Совершенно верно, – с улыбкой подтвердил он, повесив тёмные очки за ворот своей белоснежной футболки. – Прокатимся? – он даже не соизволил выйти из машины, наглец!

Я нахмурилась.

Мысли о маньяке-убийце не позволяли мне молниеносно согласиться на его предложение, но его прекрасное лицо и бесхитростные голубые глаза казались куда убедительнее. О'кей, убьёт так убьёт. Подумаешь! «В конце концов, одному Богу известно, сколько каждому из нас предначертано», – сумрачно предположила я, залезая в его автомобиль, после чего мы резво покатали вниз по бульвару Сансет.

– Как настроение? – тут же поинтересовался Дилан, перекикивая звенящую из колонок «Lady, hear me tonight»¹. Эта древняя как мир мелодия ещё долго будет ассоциироваться у меня с нашим первым свиданием, но об этом позже.

– Нормально, – растерянно отозвалась я, поглядывая на расплывчатый пейзаж за окном.

– Что-то не так?

«Хм, как бы помягче выразиться? Я тебя едва знаю, мы движемся в неизвестном направлении, а я даже никому не сказала, куда пойду», – мысленно попрочитала я, тяжело вздохнув. Хотя, откровенно говоря, дело было не совсем в страхе. Я просто не знала, о чём поддерживать беседу, и мне было безумно стыдно! За себя, за способ нашего знакомства, за свой насуплен-

¹ «Lady, hear me tonight» – дебютный сингл французского музыкального хаус-поп-дуэта Modjo, написанная и исполненная вокалистом Яном Дестаньолем.

ный вид и за то, что прошло уже целых два с половиной года с тех пор, как я целовалась с мужчиной. Про остальное я вообще молчу...

– Заранее извини за дурацкий вопрос, но почему ты решил со мной встретиться?

– А ты?

– Я первая спросила.

Он вытянул губы трубочкой и на секунду замешкался.

– Не знаю, – честно признался Дилан, задумчиво изогнув бровь. – Мне понравилась наша переписка... и ты. Плюс я абсолютно свободен уже некоторое время, так почему бы не встретиться?

Да, действительно. Я немного расслабилась.

– Теперь ты, – сказал он, лихо свернув на светофоре.

– Примерно по тем же причинам, но мне, если честно, неловко.

– Неловко?

– Ага. В Интернете одни чудики знакомятся, разве нет?

Он неоднозначно пожал плечами и вновь одарил меня своей приятной улыбкой.

– Возможно. Вообще-то со мной такое впервые.

– Господи Иисусе, со мной тоже! – нервно рассмеялась я.

– Вот видишь? Значит, у нас много общего.

Я качнула головой в знак согласия и почувствовала, как моё настроение заметно улучшается. А он милый. Не слишком простой, но и не сноб с кислой рожей.

Пока Дилан вёл машину, параллельно рассказывая мне о себе, я разглядывала его почти идеальный профиль и не верила своим ушам.

Мне было невдомёк, как парень вроде него докатился до «Фейсбука». Он был умён, начитан, владел двумя языками и в промежутках между сальными шуточками цитировал лорда Байрона. Он казался мне чересчур хорошим, чтобы быть правдой. Чересчур – для социальных сетей и прочей дребедени. С другой стороны, может, удача наконец улыбнулась мне и послала того самого принца, о котором я так долго мечтала? Может, чудеса всё-таки случаются?

«Мустанг» повело влево, и я вспомнила, что сижу с раскрытым ртом, а мой спутник тем временем хитро улыбается.

– Кажется, я уже успел утомить тебя, – усмехнулся он, побарабанив пальцами по рулю. Моя кожа моментально покрылась колючими мурашками, и я уронила глаза в пол.

– Нет, что ты! Просто заслушалась.

– Не сомневаюсь, – недоверчиво проговорил он. – Итак, стало быть, мы соседи? Я удивился, прочитав смс с твоим адресом.

О чёрт.

– Вообще-то это дом моих родителей, – застенчиво призналась я. – Я вернулась к ним в прошлом году, когда обнаружила, что моя «многообещающая» профессия не принесла мне ни единого цента.

– А чем ты занимаешься?

– Я писательница.

– Правда? Ничего себе! – его глаза вмиг загорелись неподдельным интересом, но я поспешила вовремя остудить его пыл.

– На твоём месте я бы не стала так воодушевляться.

– Почему? Разве не здорово иметь такой талант?

– Здорово, – хмыкнула я. – До тех пор, пока этот талант не начинает «иметь» тебя.

Он прыснул со смеху, и я тоже невольно выдавила из себя печальную улыбку.

– Не расстраивайся, – подбодрил меня Дилан, не имея ни малейшего представления о моей ситуации, – уверен, однажды ты напишешь фантастический бестселлер и разбогатеешь, как Джоан Роулинг.

– Перестань! – вспыхнула я, покрасневшись до кончиков ушей. – Ты серьёзно?
– Конечно, почему нет? Нужно смотреть на мир оптимистичнее, в конце концов, это единственное, что нам остаётся, – философски заключил он, эротично закусив свою нижнюю губу.

С этого и начались наши отношения.

* * *

Сентябрь 2009 г.

У Дилана повсюду были друзья.

Стоило нам заглянуть в какой-нибудь ресторан, как он тут же принимался раздавать людям приветы, обмениваться рукопожатиями и обниматься. Такая открытость впечатляла и одновременно озадачивала меня, и я вновь принялась выискивать причину, по которой этому востребованному общительному человеку понадобилось интернет-знакомство. Чёрт подери, да он запросто мог заполучить любую девицу! Впрочем, среди всех тех, с кем он успел меня познакомить, пары я для него не наблюдала. Они были слишком обыкновенными, чтобы быть с ним. Полагаю, он мог бы проводить с ними ночи, но не более того. Дилан был красивой обёрткой с изумительным содержанием, что делало его совершенно особенным. Парень вроде него не мог достаться легкомысленной пустышке, поскольку его было нелегко увлечь. Отныне я тайно гордилась собой, ведь в какой-то степени мне это удалось. Значит, я не пустышка. Значит, я чего-то стоила.

* * *

Повстречавшись с Диланом около двух недель, в канун моего двадцать пятого дня рождения я впервые оказалась у него дома, и в буквальном смысле обалдела. Для человека, чей отец управлял целой строительной империей, он жил в довольно скромной квартире.

– Я должен забрать кое-что из спальни, а ты пока располагайся, – буднично обронил он, в одиночку проследовав прямо. – Выпьешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо, – я уставилась ему вслед и задумалась. Что-то определённо повисло в воздухе, и мне потребовалось несколько мучительных секунд, чтобы разобраться в себе. Конечно, я хотела его безумно! С нашего третьего свидания. С той самой минуты, как он поцеловал меня у светофора на углу Бертон-уэй, и я окончательно потеряла голову.

Дилан нарочито грациозно стащил с себя чёрную футболку, небрежно закинул на спинку ближайшего стула и скрылся за стеной, оставив меня в полном недоумении.

Что это было? Намек? Прелюдия? Или он всего-навсего решил переодеться?

Для женщины, которая занималась сексом примерно сто пятьдесят лет тому назад, это оказалось фатальным зрелищем, и я слегка переволновалась. Не став дожидаться его возвращения, я отправилась вслед за ним, но врзлась в него на пороге. Его запах, тепло его тела, удивлённые голубые глаза, губы с кривоватой усмешкой, *весь он* заставлял меня трепетать от предвкушения, и я наконец осмелела.

– Прости, я... – улыбаясь, запнулся Дилан, когда мои руки плавно прокатились вверх по его загорелой груди.

Больше мы не разговаривали. Всё произошло настолько быстро и стремительно, что мы оба опомниться не успели. Дилану был всего двадцать один год, однако он умело управлялся с моим телом, словно оно было предназначено специально для него. Словно он изучал его вечность и знал наизусть. Я даже не сомневалась, что чем дальше мы зайдём, тем сложнее мне будет вернуться обратно, но что я могла поделать?

Он дарил мне столько эмоций сразу, что я едва не потеряла рассудок. Он был таким с самой первой минуты, как мы слились воедино, и всё превратилось в один сплошной водоворот страсти, в котором я запросто могла утонуть. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного и уверена, что никогда не испытаю. Нет, вокруг не стояло горящих свечей, мы не купались в лепестках чайных роз и не были опьянены шампанским. Дилан не рассыпался в пылких признаниях, как, впрочем, и я, но в тот вечер он умудрился отодвинуть мою прежнюю жизнь на второй план, стереть моё прошлое к чертям собачьим и заставить меня заново родиться. Я больше не вспоминала о своём неудавшемся романе, я попросту забыла обо всём на свете и погрузилась в свой новый мир.

Боже, как глупо и приторно это сейчас звучит; впрочем, тогда это ощущалось иначе...

– Ты нарочно притащил меня сюда и разделся по пояс, да?

Он расхохотался.

– С чего ты взяла? Мне нужно было забрать кое-что.

– Что именно?

Дилан таинственно промолчал.

– Какой же ты лицемер!

Затем он очаровательно улыбнулся, поиграл бровями и обвился вокруг меня.

– Эй, вообще-то ты первая на меня набросилась!

– А что мне оставалось делать?! Снял свою майку, поиграл мышцами... по-твоему, я должна была бездарно торчать в коридоре, дожидаясь, пока ты выйдешь ко мне без трусов?

– М-м-м, неплохая идея. В следующий раз так и поступлю, – самодовольно процедил он, поцеловав меня в шею. – Можно мы не пойдём сегодня гулять, а полежим так до вечера?

– Просто полежим? – с намёком уточнила я.

– Нет... иди сюда.

* * *

– Я собираюсь познакомить тебя со своим лучшим другом Уиллом. Как ты на это смотришь?

– Зависит от того, какой он.

– Двадцать один год, стройный шатен среднего роста, в меру привлекательный, немного своеобразный. Короче говоря, он бывает жутким дерьмом, но мы уже три года сидим за одной партой, и в принципе он мне нравится.

– Ну в таком случае мне он тоже понравится.

– Сомневаюсь, но выбора у тебя всё равно нет. Я провожу с вами обоими столько времени, что порой просто разрываюсь на части. Поэтому будет лучше иногда встречаться втроём.

– Ты прав.

Назвав Уилла дерьмом, Дилан несколько не преувеличил. Худшего сноба я ещё в жизни не встречала! На мой взгляд, он был типичным избалованным мальчишкой из Беверли-Хиллз, чего нельзя было сказать о Дилане. Что их могло связывать? Факультет в Калифорнийском университете? Идентичная страсть к автомобилям, к женщинам? Тем не менее я действительно старалась понравиться этому типу, поскольку для Дилана это было важно. Правда, моих терпеливых стараний оказалось недостаточно. Уилл мастерски доводил меня до кипения своими едкими шуточками, флиртом поведением и хамским отношением к людям.

– Дилан, чувак, давай поменяемся местами.

– Зачем?

– Напротив сидят две страшные коровы, и когда я гляжу на них, у меня портится аппетит.

Я едва не закатила глаза от услышанного. Мы с Диланом синхронно обернулись и заметили двух девушек за соседним столиком. Они непринуждённо беседовали о чём-то своём, не

обращая на нас никакого внимания. Одна из них и впрямь была полновата, но не настолько, чтобы устраивать здесь цирк.

– Перестань, Уилли, – засмеялся Дилан, бросив на меня короткий испытующий взгляд. Я даже не улыбнулась ему в ответ – не смогла, мысленно мечтая запустить в Уилла чем-то тяжёлым.

– Меняйся, чувак! Я больше не могу пялиться на этот кусок сала и её прыщавую подружку!

Прекрасно. Он ещё и прыщи сумел разглядеть у второй! Феноменальное зрение! Разумеется, Дилан уступил этому козлу, переведя всё в шутку, а я сдержанно промолчала. Как он мог дружить с этим придурком? Как я докатилась до ужина с такой свиньёй? Уилл победоносно уселся на моё место и глянул на меня в упор. Его выразительные синие глаза прожигали меня насквозь, безмолвно диктуя «либо ты играешь по моим правилам, либо катись отсюда на хрен, идиотка». Я могла бы закатить этому самовлюблённому ослу скандал и высказать всё, что я о нём думаю, но Дилан... Дилан... Ему было бы неприятно. А поскольку я до смерти желала стать частью его жизни, мне пришлось засунуть свои принципы в задницу и натянуто улыбнуться. Уилл одобряюще кивнул, после чего мы спокойно продолжили ужинать.

* * *

Дилан и Уилл были помешаны на стритрейсинге. Говорят, они подсели на этот эксцентричный вид спорта на первом курсе и с тех пор постоянно участвовали в соревнованиях.

Мне никогда не предлагалось составить им компанию, и я старалась не вмешиваться, но однажды меня, что называется, прорвало в самый неподходящий момент.

– Давай сходим завтра в кино? – предложила я, когда Дилан мягко покрывал поцелуями мою шею, нащёптывая мне разные непристойности.

– Завтра мы с ребятами уезжаем на уикенд, – вяло отозвался он.

– Куда?

– Погонять.

Я недовольно простила и заёрзала.

– Вы ведь гоняли на прошлой неделе.

– И что? – фыркнул он, увлечённо возвращаясь к своему занятию.

– Дилан... – запротестовала я, на сей раз грубо оттолкнув его от себя. Он неохотно отодвинулся назад и устало развалился на водительском сиденье. – Вы уезжаете каждые выходные на протяжении месяца!

– Какая тебе разница? Я же успеваю побыть с тобой.

– О-о, неужели? – повысила голос я. – Когда? Вечерами после занятий, примерно по полтора часа в сутки, в которые мы даже не разговариваем?!

Он тяжело вздохнул.

– Чего ты от меня хочешь? Я не Ромео, и мне казалось, тебе это хорошо известно.

Наш лёгкий спор резко перетёк в неприглядную стычку, и я поняла, что мы стоим на пороге нашей первой серьёзной ссоры. Стоило ли это того? Нет. И потому я поспешила погасить пламя.

– Да, но... мне не хватает тебя, пойми.

Дилан снисходительно улыбнулся и обнадеживающе погладил меня по щеке.

Меня всегда поражала его способность быстро забывать о плохом.

– Ну прости, детка. Обещаю, следующие выходные наши!

Я и не думала навязываться, само вырвалось:

– Можно я поеду с тобой?

Дилан моргнул и, кажется, немного растерялся.

– В смысле? Ты имеешь в виду...

Я кивнула.

– Я не буду мешать, просто посмотрю, – ужас, какой ужас!

– Номи... – он удручённо вздохнул. – Я не могу взять тебя с собой, извини.

– Почему? Ты что, стесняешься?

Он скептически приснул.

– Перестань, не глупи.

– А ты не обманывай! Почему мне нельзя с тобой, скажи?

– Я не смогу сосредоточиться. И вообще, это наша мужская традиция. Тебе там не место, ясно?

В ту ночь тема моего присутствия на стритрейсинге была закрыта наглухо.

Декабрь 2009 г.

Каждый год двадцать четвёртого декабря Дилан и друзья собирались в клубе «Опера» в западном Голливуде, чтобы как следует оторваться в канун Рождества. В традиционную тусовку входили: гадкий Уилл Тейлор и его новоиспечённая подружка Мэри Браун, тощий Крейг Мерфи и Элис Белл, а также некий Дэн Митчелл, с которым я была знакома поверхностно. Этот тип отчего-то вызывал у меня странные подозрения, хотя Мэри постоянно заигрывала с ним на людях, нисколько не смущаясь присутствия своего парня. Дэн был высоченным брюнетом, самым большим и фигуристым из всей этой шайки-лейки, однако прослеживалось в нём нечто отталкивающее, что непроизвольно бросалось в глаза. По крайней мере мне.

Я изначально чувствовала, что он олицетворяет собой сгусток серьёзных неприятностей, и впоследствии оказалась права.

В тот вечер ничто не предвещало беды. В десять мы с Диланом заявили в клуб, без труда отыскав столик, за которым уже вовсю восседала специфичная чета Мерфи.

– Привет, ребята! – поздоровалась с нами Элис, пока Крейг спорил с кем-то по телефону. – Его мамочка, – пояснила она. – Вечно вынюхивает, с кем ошивается её сынок.

Дилан улыбнулся, не забыв при этом поинтересоваться, где Уилл.

Господи, он ни минуты не мог прожить без своего омерзительного друга, и, что самое смешное, это было взаимно. Сдаётся мне, если бы эти двое были гомосексуалистами, они бы давным-давно поженились.

– Поехал за Мэри. Эта курица постоянно опаздывает, – язвительно выплюнула Элис, вслушиваясь в раздражающее нытьё Крейга.

– Я понял, мам! Хватит, мне некогда! – истерично заорал тот, обратив на себя всеобщее внимание. – Дерьмо, вот достала! – его мобильник с грохотом опустился на стол. – Она сводит меня с ума!

– Ты сказал ей, что мы задержимся? – ласково пропела Элис, и тут до меня дошло, кто здесь командует парадом.

– Конечно сказал! И выслушал длинную поучительную тираду о вождении в нетрезвом виде.

– Не кипятись, малыш. Однажды она перестанет капать нам на мозги.

«Нам»?

Я невольно покосилась на Дилана.

Он рассказывал мне, что Крейг – маменькин сынок и по совместительству подкаблучник. Ему невероятно тяжело противостоять сразу двум женщинам, поэтому он искусно подстраивается под обеих, постепенно уничтожая в себе мужчину.

Через полчаса к нам присоединились Уилл с Мэри. Эти двое просто катастрофически не подходили друг другу внешне: стройный, со вкусом одетый Уилл уверенно вышагивал рядом с

пышногрудой вульгарной Мэри. Казалось, её бюст вот-вот выскочит из малюсенькой красной блузки, а чёрная кожаная юбка треснет по швам, поскольку её широким изгибистым бёдрам было в ней тесновато. В моей голове по-прежнему не укладывалось, почему он выбрал её. Ни для кого не секрет, что Уилл беспощадно высмеивал каждую, кому не довелось родиться супермоделью, и вот пожалуйста! Он спит с неидеальной, чуть полноватой девицей с явным отсутствием вкуса, нагло нарушая свои же стереотипы.

Ближе к полуночи за нашим столиком разгорелся балаган. Мэри завела бурную дискуссию о сексе, то и дело вгоняя Уилла в краску.

– Я люблю заниматься этим стоя, а Уилл, жуткий лентяй, частенько укладывается на спину.

– Правильно делает, – вклинился повеселевший Дилан. – Не в обиду, дорогуша, но если ты и дальше будешь запрыгивать на беднягу обезьянкой, он сто процентов надорвёт живот.

Ребята расхохотались.

– Очень смешно, придурок. Как бы тебе ненароком не раздавить Номи, она весит меньше твоей ступни.

Я широко улыбнулась.

Дилан и Мэри частенько прикалывались друг над другом, но, в отличие от Уилла, у них это получалось на удивление беззлобно. Им нравилось обмениваться колкостями, повышая окружающим настроение.

– Эй, отойдём на минуточку? Отлить хочу, – якобы невзначай шепнул Дэн, медленно выбираясь из-за стола. Дилан кивнул и, напоследок бросив мне «я сейчас», спешно последовал за товарищем. Мне ничего не оставалось, кроме как проводить его долгим смиренным взглядом и ждать.

– Перестань пялиться на него, дурочка!

– А? – судорожно откликнулась я, выплыв из своего транса, и сконцентрировалась на двух разношёрстных физиономиях, взирающих на меня в упор.

Похоже, Уилл с Крейгом уже успели ускакать к бармену за дополнительной порцией выпивки. Только я не уловила момент когда.

– Ты смотришь на него так, словно он спустившийся с небес Иисус, – продолжила сокрушаться Мэри, отчитывая меня за вполне безобидный жест.

– Ничего подобного, – смущённо буркнула я. – И вообще, что в этом страшного?

Она глянула на меня с таким презрительным сожалением, будто я представляла собой убогое недоразвитое существо.

– Девочка, разве ты не в курсе о золотом правиле РСЖ?

Мы с Элис нахмурились.

– РСЖ?

– Ясно, – отмахнулась наша всезнайка, неодобрительно покачав головой. – Золотое правило Разумной Самодостаточной Женщины, – расшифровала для нас она. – Никогда не показывай парню, что ты без ума от него больше, чем он от тебя, иначе конец. Он потеряет к тебе интерес и станет выискивать для себя новую жертву. Проверено!

– Господи, где ты набралась этой феминистской херни? Начиталась цветастого глянца? – скептически фыркнула Элис, высматривая вдалеке затерявшегося в толпе Крейга.

– Херни? Это чистейшая правда! Вот ты, например, не замечала, как быстро эти козлы садятся тебе на шею?

– Нет. Крейг полностью подчиняется мне. Осталось устранить его недоделанную мать, и мы в ажуре.

– Ты уверена?

– Да.

– А вот я нет. Стоит ему пресытиться тобой, милочка, как из-под земли неожиданно вырастит новая недоступная мадам, которую потребуется завоёвывать.

– Кому, Крейгу? Да он в «плейстейшн» играть без меня не может! Кого он будет завоёвывать? К тому же я всегда дозирую наш секс. Три раза в неделю устраиваю ему «голодовку», чтобы не обольщался.

Кошмар. Я сидела и смотрела на этих обезумевших роботов и не верила своим ушам. Мне было двадцать пять, а я совершенно не понимала, на кой чёрт нужны эти заморочки. У меня не было никакой стратегии, никакого плана. Я просто любила Дилана и действовала по зову сердца, не задумываясь ни о каком графике.

Дилан вернулся из уборной один. Выглядел он немного иначе, и я сперва подумала, что виной тому выпитый ранее алкоголь. Но, понаблюдав за ним некоторое время, при близком рассмотрении, сменила это предположение на следующее, более пугающее.

Дилан не был пьян. Он был возбуждён, взбудоражен, его глаза горели огнём, тело жаждало движения... Я никогда не видела его таким. Как будто он в одночасье превратился в натянутый нерв, с которым никто не желал связываться. Порой он нёс такую околесицу, что сидящие рядом друзья теряли дар речи и многозначительно переглядывались. Они явно были осведомлены лучше, чем я. Они знали о его проблеме.

В «Опере» было слишком шумно и душно для выяснения истины, поэтому мне пришлось дожидаться, пока ребята разбредутся по домам и мы с Диланом останемся наедине. Не вышло. Я без толку промаялась до трёх ночи, но вместо беседы Дилан привёз меня к себе домой и начал яростно помогать.

– Дерьмо, я жутко тебя хочу! – он с силой навалился на меня у стены, не желая добираться до комнаты. – Закинь на меня ноги, – скомандовал он, небрежно раскатывая презерватив. Он нервно задрал мою юбку, отодвинул трусики вбок, и вот мы уже неистово трахались, балансируя на грани безумия, и я опять утопала в его сильных руках. Я щипала его за плечи, раскачиваясь вверх-вниз, таяла в его сокрушительном напоре и задыхалась, задыхалась, задыхалась! «Позже, всё позже», – вертелось у меня в голове, пока Дилан пыхтел у меня над ухом, царапая мои бёдра.

Он двигался во мне, точно заряженная до предела батарейка, и поначалу мне даже нравился его сумасшедший пыл, но стоило нашим глазам встретиться, как я ужаснулась. Его зрачки были огромными, ноздри широко раздувались, а на губах появился хищный звериный оскал.

– Давай... кончай... живо! – повелительно прохрипел он, сдавив меня до такой степени, что лопатки захрустели от боли. Животное внутри меня наслаждалось его внезапной испепеляющей дикостью, однако разум мой пребывал в жутком смятении. Мы и прежде экспериментировали в сексе, но Дилан всегда оставался самим собой. А теперь... теперь я словно оказалась в объятиях совершенно другого человека, смутно напоминающего мне того славного парня. Моего парня.

Когда всё закончилось и мы оба измождённо рухнули на пол, я посмела раскрыть рот:

– Ты ведь не пьян, верно?

– М?

– Ты употребляешь наркотики?

– Что за бред ты несёшь? – запаниковал он, нетвёрдо поднимаясь с колен. Дилан быстро натянул на себя джинсы, нащупал в кармане сигареты, только бы не смотреть на меня.

– Поговори со мной.

– Да ты спятила, Номи! – разгневанно прогремел он, уматывая от меня прочь.

Я упрямо увязалась за ним, морщась от сизого шлейфа «Мальборо», и мы оказались на кухне. Дилан отыскал в холодильнике минералку и жадно присосался к горлышку бутылки, обиженно демонстрируя мне свою спину. Обиженно или испуганно?

– Что это было? Экстази? – продолжила допытываться я. – Я же вижу, что ты накачался. Не отрицай!

– А ты, мать твою, грёбанный нарколог? Какого хрена допрашиваешь?! – рявкнул на меня он и обернулся. Дилан смерил меня таким ненавидящим взглядом, будто его насильно заперли в клетке с врагом. Злой, раздражённый, агрессивно настроенный, он жаждал, чтобы я ушла, убралась восвояси и не ломала ему кайф.

Я не хотела скандала, я лишь пыталась понять, насколько глубоко он увяз.

– Дилан, послушай...

– Нет, это ты послушай! – швырнув минералку в раковину, он подошёл ко мне вплотную и вытянул указательный палец вперёд, зажав тлеющую сигарету между средним и безымянным. – Я уже не маленький и отдаю себе отчёт в содеянном. Я не наркоман, ясно? У нас это не принято.

Под «нами» он, очевидно, подразумевал их компанию.

– Тем не менее, – прошептала я, глядя в его потемневшие от «дури» зрачки, – Уилл не пошёл за Дэном...

– Ой, откуда тебе знать насчёт Уилла?! – грубо осадил меня Дилан, разъярённо сотрясая воздух. – Видела бы ты его на прошлогодней вечеринке! Еле откачали!

Я разочарованно моргнула и отвела от него взгляд. Дерьмо, он даже не отрицал, что употребляет... он даже не отрицал!

– Дилан, прошу тебя...

– Хватит, Номи! Прекрати! И позволь мне самостоятельно выбирать для себя развлечения. Я не пропаду!

«Я не пропаду».

Эту фразу я услышу ещё бесчисленное количество раз на протяжении семи лет. И не только эту. Я услышу море вранья, увижу гадкие, отвратительные сцены, узнаю о нём много нового, разлюблю и полюблю его снова, чтобы потом вновь разлюбить.

Дилан, любовь моя, почему ты не предупредил меня заранее? Почему ты не предупредил?..

2

*Весь мир не в силах сокрушить нас, и только сами мы изнутри
разрушаем себя.*

М. Митчелл «Унесённые ветром»

Февраль 2010 г.

Новый год мы с Диланом встретили порознь.

Я понятия не имела, где он и с кем, он практически не заглядывал на «Фейсбук», оставив меня томиться в тягостной неизвестности.

Мои родители по-прежнему не догадывались о его существовании, впрочем, как и мои друзья, поскольку я дала себе зарок не болтать о нём направо и налево, пока наши отношения не станут серьёзными. Что ж, в итоге мы вообще рассорились и перестали общаться...

Каждый день я скучала по нему безумно! Я хотела позвонить ему, но не решалась. Хотела навестить, но боялась. Я порывалась расспросить о нём Крейга, Мэри, даже ненавистного мне Уилла, но гордость и глупые девичьи предрассудки загоняли меня в тупик. Дни тянулись нестерпимо медленно, так скучно и бесполезно, что я перестала ощущать себя живой. Я никогда не была весельчаком, поэтому дома никто не замечал во мне разительных перемен, что, в принципе, облегчало моё положение, избавив от необходимости изливать кому-либо свою грешную душу.

Я часами лежала в тёмной комнате, уставившись в потолок, размышляла о своей бездарной судьбе и своём поражении. В карьере, в любви... везде.

Ни разу за неделю не притронувшись к тексту, я в отчаянии спустилась вниз и впервые за четверо суток вышла прогуляться.

Ненавижу январь! Хотя в Эл-Эй не бывает настоящей зимы, это не мешает городу пребывать в постновогоднем унынии, будто весь мир просто взяли и поставили на паузу.

Я удручённо свернула за угол, направляясь в ближайшую кофейню за бодрящей порцией ледяного «Макиато», и вздрогнула от громкого гудка клаксона.

– Эй, незнакомка! – о нет... Звук его голоса пулей пронёсся по моим венам, упав в самое сердце. – Я хотел заглянуть к тебе, но вспомнил, что это неудачная затея. Ты ведь скрываешь меня от всех, – с упрёком произнёс Дилан, вызываяще облизав свою вкусную нижнюю губу.

Тварь!

– Незачем строить из себя обиженного, когда ты сам во всём виноват, – сквозь зубы процедила я, соорудив характерную гримасу.

– Согласен, признаю, – послушно подытожил Дилан, грациозно выбравшись из машины, чтобы приблизиться ко мне.

В тот день он до смерти походил на Джо Вагнера, персонажа из моего неопубликованного романа, воплощающего в себе лучшие и одновременно самые худшие мужские качества: самовлюблённый, красивый, эгоистичный мудака.

– Брось! Давай мириться? Я был неправ, накричав на тебя, но позволь мне объяснить причины.

– Валяй, – равнодушно бросила я, избегая с ним зрительного контакта. От Дилана пахло чистотой и свежестью, за исключением пропитанного табаком дыхания. Я ненавидела этот запах и частенько отчитывала его за дурную привычку, однако сейчас мы были настолько далеки друг от друга, что я попусту не имела права на претензии. Мы не виделись целую вечность, если не дольше.

– Прокатишься со мной? – спросил он, по-джентльменски открыв для меня дверцу своего «Мустанга».

Я согласилась.

Затем, не сговариваясь заранее, мы отправились к нему домой и переспали. Бесхарактерно, скажете вы? Отнюдь. Мне было двадцать пять, на горизонте никаких ухажёров, я всего-навсего утоляла свой аппетит.

Разумеется, как и любой другой женщине, мне хотелось разложить всё по полочкам, заставить его жениться на мне, стать матерью его детей, построить дом, посадить дерево и бла-бла-бла, но эти смелые бурные фантазии были настолько призрачны, что я старалась не заикливаться на них понапрасну.

Дилан вынырнул из-под одеяла, чтобы прикрыть распахнутое настежь окно, и я невольно залюбовалась его прекрасной фигурой. Нагой, высокий, великолепно сложенный, он выглядел, точно модель, сошедшая с билборда «Calvin Klein»: широкая спина с играющими от напряжения мышцами, на левом плече вытатуированный чёрно-белый восточный узор, узкая талия, крепкие упругие ягодицы, длинные мускулистые ноги, размеренные шаги... я лежала и откровенно наслаждалась зрелищем, не заметив, как он улёгся обратно.

– В чём дело? – спросил он, подкладывая под затылок подушку. – Я кажусь тебе смешным?

– Нет, – застенчиво буркнула я, обнимая его за шею, – ты кажешься мне непростительно сексуальным.

Его лицо озарила лучезарная улыбка.

– Видела бы ты меня в семнадцать. Тощий долговязый урод.

Я фыркнула.

– Не верю, ты врёшь.

– О'кей, немножко, – без боя сдался он, чмокнув меня в макушку – Твои волосы божественно пахнут...

– Спасибо. Я специально приняла душ, предвидев твоё неожиданное вторжение, хотя до этого ходила грязной замарашкой, – отшутилась я, погладив его по животу.

Дилан резко нахмурился, скосил на меня тревожный взгляд и вздохнул.

– Прости меня, Номи, – с сожалением произнёс он, собирая слова воедино. – За то, что пропал и не поздравил тебя с Новым годом... Я вёл себя отвратительно. Но ты зря волновалась. Со мной всё в порядке, клянусь.

Перекатившись на бок, я скрестила руки у него на груди и поставила на них подбородок. Дилан не лгал. В тот вечер он отлично выглядел, пребывая в бодром расположении духа, говорил складно, вполне искренне. Внутри меня проблеснула надежда. «А что, если я слегка преувеличила и действительно навоображала себе лишнего, сделав из мухи слона? Что, если он прав?» – мысленно предположила я.

– А твои родители в курсе, что тебя иногда заносит?

– Да, – кивнул он. – Поэтому они и выперли меня вон несколько лет назад.

– Что значит «выперли»?

– Культурненько отселили, – язвительно пояснил Дилан, и я поняла, что эта тема ему неприятна. – Я был прилежным мальчиком, никого не обижал, хорошо учился, а потом... закрутилось.

– Закрутилось?

Он моргнул.

– Мне было шестнадцать. Полагаю, нормальная жизнь быстро наскучила мне, и подростковое любопытство взяло верх над разумом. Частые вечеринки у друзей, классные доступные девчонки, бушующие гормоны, растущая борода... – он тяжело вздохнул, как бы браня себя за ошибки юности, и потёр лоб. – Я переменялся. Ввязывался в какие-то драки, пил, курил. Однажды я набрался до такой степени, что ребята выгрузили меня из машины и уложили прямо на крыльце. Не помню как, но мне удалось подняться по ступенькам и позвонить в дверь. Отец

жутко рассвирепел, обнаружив меня в таком виде, а я, идиот, свалился перед ним на пол и вырубился. Немудрено, что наутро меня ждал тяжёлый разговор с родителями, в котором мне велели немедленно переезжать. Мать очень переживала, что я подаю сестрёнке дурной пример...

– Они просто выставили тебя из дома, даже не попытавшись помочь?

– Почему же? Они пытались. Просто та ночь стала для них роковой. Пойми, Номи, невозможно спасти того, кто сопротивляется. Это должно быть взаимно, иначе не сработает.

– Ты был подростком, – упрямо возразила я. – Обычно их не спрашивают, а ставят перед фактом.

– Только не меня, – парировал Дилан.

Я сникла.

– Ну-ну, не грузись, – он ласково потрепал меня по загривку, приободряя. – Во-первых, на сегодняшний день я безмерно благодарен им за привилегию самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Во-вторых, отец полностью оплачивает моё обучение и прочие дорогостоящие нужды. Я счастливый человек!

– Разве тебе не обидно?

– Нет, – категорично заявил он, вынуждая меня ему поверить.

Что ж, ладно.

Отвлечённо кружа ладонью над его прессом, я скользнула пальцами вверх, лаская шершавую щёку, прочертила невидимую линию по направлению к виску и добралась до его уха. Дилан носил серьги – маленькие бриллиантовые гвоздики, о происхождении которых доселе умалчивалось.

– Давно ты проколол уши?

– В восемнадцать. Назло отцу.

Я разразилась звонким бессовестным смехом.

Назло отцу! Надо же!

– Что-о? – смутился он, подыскивая себе оправдание. – Когда мать приглашает меня на всякие светские приёмы, я нарочно заявляюсь туда в серьгах, чтобы досадить ему, он очень консервативен.

Я покачала головой.

Из этого и состоял весь Дилан. Взрослый снаружи и ребёнок внутри, он до сих пор пытался доказать что-то своему старику разными детскими способами.

Осуждала ли я его?

Нет. Скорее, сочувствовала.

На первый взгляд Дилан был компанейским общительным парнем, окружённым верной толпой людей, но я была уверена, что в глубине души он чувствовал себя ужасно одиноким.

* * *

25 апреля 2010 г.

Свой двадцать второй день рождения Дилан планировал отметить со мной.

Мне понадобилось выдумать очередную идиотскую небылицу, чтобы без лишних вопросов свалить из родительского дома на целые сутки, поскольку Уилл предложил устроить ночёвку вчетвером. Вообще-то я надеялась побыть с Диланом наедине, но его гадкий вездесущий дружок вновь присосался к нашей паре.

Вечером мы накупили еды, встретили на перекрёстке ребят, поднялись в квартиру Дилана и решили испечь ему именинный торт. Мэри опять вырядилась как шлюха, упаковав свои неумные прелести в крохотное оранжевое платье, поразительно смахивая на безвкусную

девицу из кабаре, но меня это нисколько не смущало. В конце концов, это был её стиль. Такой вот вульгарный способ самовыражения.

– По-моему у Уилла начинается импотенция, – пожаловалась она, пока мы трудились над песочными коржами, утопая по локоть в муке.

– Правда? С чего ты взяла?

– Позавчера он отказал мне в сексе.

Я высыпала сахар в миску и продолжила замешивать тесто.

– Ты спросила его почему?

– Угу, – промычала она. – Он ответил, что три раза подряд – это слишком, представляешь?

Господи, бедный Уилл.

– То есть он просто отказался от третьего? – уточнила я. – Только и всего?

– По-твоему, этого мало? – возмущённо воскликнула Мэри, вытаращив на меня свои подведённые раздосадованные глаза. – Послушай, Номи, я не собираюсь подыхать раньше времени, стремительно превращаясь в тухлую престарелую клюшку, потому что какой-то там малокровный козёл не в силах меня удовлетворить, ясно?!

Грёбаное дерьмо. Зачем я связалась?

– Ясно, не кипятись.

– Я не кипячусь! – гаркнула она, и в дверях внезапно замаячил спасительный силуэт Уилла.

– О чём вещаем, девочки? – весело проголосил он, шагая к нам вразвалочку. – Вау, сколько тут всего... – нырнув пальцем в свежий шоколадный крем, он поднёс его к губам, чтобы распробовать.

– Убирайся отсюда, гадёныш! – рявкнула на него Мэри, отвесив хулигану хлёсткий подзатыльник.

– Я капельку...

– Сказала, кыш!

Уилл испуганно проглотил горошинку уже не такого вкусного крема и благоразумно исчез, не желая ввязываться в потасовку.

– Не слишком ли ты сурова к нему, матушка?

– Нет, – грозно отозвалась та. – Передай, пожалуйста, ложку.

* * *

Торт получился отменный!

И пусть я не сильна в готовке, выпечка мне даётся довольно легко.

К утру, когда все устало разбрелись по спальням, вдоволь насытившись шутками и едой, я вышла из душа, распустила волосы из пучка и нашла Дилана спящим в разобранной постели. Он развалился на спине в позе морской звезды, отчего его белая свободная футболка задралась до пупка. Вытянув руку, я бережно коснулась тропинки из тёмных жестковатых волос, прорастающей вдоль низа его живота, перегнулась, аккуратно вытащила из-под него одеяло, и он заворочался.

– О дерьмо... я уснул, да? – изумлённо проворчал он, сбрасывая с себя остатки сна.

– Да. Прости, я пыталась тебя укрыть.

– Понятно, – он медленно принял вертикальное положение, хмуро оглядел комнату и сфокусировался на мне. – Ты что, даже помыться успела?

– Представь себе, – Я залезла на кровать. – Спать будем?

Дилан широко улыбнулся, словно отвечая на мой нелепый вопрос, демонстративно стащил с себя футболку, джинсы, трусы, потом наклонился, просунул свою ладонь под одеяло и схватил меня за бедро.

– Хочешь? – шепнул он, теребя бархатистую кожу пальцами.

– Очень.

Дилан скинул с меня одеяло, притянул за щиколотки к себе, нежно целуя левую, затем правую, и, встав надо мной на колени, снял с меня трусики. Его возвышающийся во мраке силуэт казался мне почти опасным, строгий собственнический взгляд нагнетал и без того звенящее в ушах напряжение, и во рту у меня образовалась пустыня.

– Здорово, что мы здесь не одни, – заговорщически прохрипел он, прогнувшись в спине, чтобы вкусить мои губы. – Это чертовски заводит.

Освободив меня от майки, Дилан прижался к моей груди, соединяя наши разгорячённые ключицы, и я задрожала. Сила его притяжения делала меня такой хрупкой, беззащитной и маленькой, в считанные секунды преображая в кого-то ещё, будто моя личность разделилась надвое. Мы сжигали друг друга дотла, как зажжённая спичка и канистра бензина. Наше пламя было неугасаемым.

Не отрываясь от глубокого влажного поцелуя, Дилан развёл мои ноги в стороны, быстро надел презерватив и, нащупав головкой вход, проник в меня полностью.

Господи Иисусе!

Я глухо простонала, закрыла и распахнула глаза, перевела взгляд с потолка на любимое лицо, и всё закружилось.

Дилан сосредоточенно глядел на меня, жадно улавливая во мне перемены, когда его толчки становились грубее или, наоборот, мягче, засасывая меня в густой клубок эйфории. Он тяжело дышал, старательно подводя нас обоих к оргазму, а я то и дело закусывала губу, чтобы не закричать.

– Шуми, не стесняйся, – прошептал он, посасывая мои соски. – Пусть лопнут от зависти.

– Не до... не дождёшься, – в беспомощности содрогнулась я, прислушиваясь к своим ощущениям. – Быстрее... боже, я уже почти...

Утопив голову в моих разметавшихся по подушке волосах, Дилан ритмично задвигал бёдрами, вырывая из моей груди жалобные мольбы.

Так было каждый раз.

Удовольствие, доставленное им, вгоняло меня в странную непродолжительную кому, и порой я боялась больше не прийти в сознание.

Дилан зарычал, ослабив стальную хватку, и обрушился на меня, точно мощная бетонная стена, пока я купалась в отголосках плавно ускользающего наслаждения.

– Господи... – я едва ворочала языком. – Это было чудесно.

– Да, – вяло подтвердил он. – Определённо.

* * *

Я проснулась последней.

В квартире царила непривычная тишина, что меня поначалу спугнуло, но когда я напрягла слух, то услышала монотонные мужские голоса.

Облачившись в одну из длиннющих футболок Дилана, я умыла лицо, сунула ноги в найденные под кроватью «конверсы» и вышла из спальни. Голоса доносились из кухни. Я шагнула дальше, заметив на пороге притаившуюся в халате Мэри, и вопросительно изогнула бровь.

– Ш-ш-ш, ты только посмотри на них, – хихикнула она, указав на орудующих у столешницы парней. Оба были одеты в одинаковые чёрные боксеры и действовали сообща: Уилл нарезал сыр, а Дилан сооружал сэндвичи.

– Они похожи на сексапильных ребят из гей-порно.

Не пойму как, но смех громким гоголом вырвался из моего рта, обозначив наше присутствие.

– Эй, чего вы там топчетесь? – вытянул шею Уилл, лихо взмахнув ножом в воздухе. – Идите сюда!

– Идём, милый, идём.

* * *

Июнь 2010 г.

Летом младшая сестра Дилана, Анджела, возвратилась в Эл-Эй, чтобы, пойдя по стопам брата, записаться в Калифорнийский университет.

Дилан рассказывал мне, что Анджела была избалована, дерзка и неукротима, однако ей многое сходило с рук. В отличие от Дилана, отец разрешил ей пожить дома, пока они с матерью находились в Европе, но он настоятельно попросил сына приглядеть за сестрой.

Анджела обладала магическим даром убеждения и мастерски умела лгать, что помогало ей частенько выходить сухой из воды, но с Диланом это никогда не срабатывало. Он знал её наизусть.

В среду после кино он подвозил меня до дома, прокручивая в машине первый альбом Дэйва Гаана², и тут зазвонил телефон:

– Да, алло...

– Дилан! Где тебя черти носят?! – выкрикнула трубка требовательным женским голоском.

– Эндж? Что случилось?

– Что-что... я попала в аварию!!!

– О господи! Ты в порядке? Где ты?! – Дилан в панике притормозил у тротуара, и я тоже немного занервничала.

– В Вэлли!

– В Вэлли?! Что, мать твою, ты там забыла?!

– Не спрашивай меня, умоляю! Немедленно забери меня отсюда, слышишь?! Я боюсь!

– Стоп-стоп, не тараторь. Что за авария? Кто ещё пострадал?

– Да никто не пострадал! Какой-то старый пердун врезался в меня спереди и закатил целую истерику! Он вызвал полицию и теперь отсидживается в своей трухлявой развалюхе, пока я стою здесь как дура и звоню тебе!

Я тактично поджала губы, подавляя пробирающий до костей смех, а Дилан неслышно выругался.

– Во всей этой истории меня интересует только одно.

– Что?

– Как он умудрился врезаться в тебя спереди?

– Откуда я знаю?! Я ехала за ним чётко, без нарушений, а потом мне позвонила Трейси, и всё! Мой бампер впечатался в его! Только не вздумай орать, что это моя вина! Видел бы ты этого афериста, наверняка всё подстроил!

– Анджела... – Дилан расхохотался.

– Что?! Ты приедешь за мной или нет?! Иначе я позвоню дедушке...

– Не надо никому звонить! Я приеду сейчас, жди.

² Дэйв Гаан – британский музыкант, вокалист группы Depeche Mode.

* * *

2 июля 2010 г.

Уилл Тейлор обожал шумные вечеринки.

Каждый год второго июля он праздновал свой день рождения с большим размахом, когда его одинокая разведённая тётка отбывала на Лазурный Берег Франции, где находилась вплоть до середины сентября, оставив свой сказочный особняк в Бель-Эйр на попечение непутёвого, но горячо любимого племянника.

Приглашая как минимум двести – двести пятьдесят человек, Уилл, по словам Дилана, затевал нешуточный фестиваль, который частенько заканчивался катастрофой. В прошлом году, например, какой-то чувак пьяным сиганул в бассейн и едва не утонул. Однако ни тот, ни какие-либо другие неприятные инциденты не могли помешать Тейлору оторваться сполна.

Мы с Диланом заявили в самый разгар веселья. Я оглянулась по сторонам и уронила челюсть:

Фигуристые девицы в крохотных бикини мельтешили туда-сюда, словно титры в финале фильма, вызывая у меня головокружение. В воздухе витал оглушающий визг, парни сходили с ума, гоняясь вокруг бассейна, некоторые играли в волейбол, пока разодетый по последней моде Уилл хозяйничал у диджейского пульта, подбирая для гостей стильную музыку.

– Эй, старик!

– Эй! – они с Диланом по-медвежьки обнялись.

– С днём рождения, – сдержанно произнесла я, вручив ему небольшой презент от нас двоих.

– Спасибо! – вежливо поблагодарил Уилл.

– Где Мэри? – быстро поинтересовалась я, чувствуя себя до чёртиков некомфортно в окружении такого количества людей.

Уилл небрежно указал назад.

– Там. Трётся вокруг Митчелла.

Я отыскала глазами хохочущую во всю глотку Мэри и склонившегося над ней громилу Дэна. Похоже, они вовсю обменивались любезностями, коверкая Уиллу настроение.

– О'кей. Пойду поздороваюсь!

Митчелл испарился практически сразу, как я начала подходить, за что я была ему безумно признательна. Наша взаимная неприязнь никуда не исчезла.

– Ты нарочно злишь именинника, да? – спросила я, поцеловав Мэри в щёку. – Он недоволен, гляди.

Она мельком заглянула через плечо и цокнула.

– Брось, Номи. Флирт – это не преступление.

– Ты уверена? – она согласно кивнула. – А если он тоже начнет флиртовать с какой-нибудь тёлкой, тебя это не заденет?

– Пусть попробует. Ему не повредит размять свои яйца, может, расшевелится немного, осёл.

Я нахмурилась.

– Неужели ваш секс настолько плох?

– Не плох... Просто он до жути обыкновенный. Дефицит бури, спонтанности, животной страсти! – её глаза возбуждённо сверкнули, и она залпом осушила стакан, утаскивая меня к закускам. – Идём, нужно заесть моё горе.

* * *

Небо заволокло тёмной дымкой, и большинство ребят переместилось в дом.

Самые озорные танцевали под Ники Минаж³, обжоры сметали еду, а умные играли во взрослые серьёзные игры, такие как покер.

– Я пас, вы, козлы! – психанул Крейг, усадив к себе на колени стоящую рядом Элис.

– Спаси-и-и-и-бо тебе большое, дружище! – Уилл радостно просиял и сгрёб в охапку кучу смятых купюр.

Не выношу азартные игры, особенно на деньги. Бессмысленная трата капитала.

Час за часом Дилан маниакально увеличивал ставки, Дэн брал с него пример, а синие глаза Уилла тем временем тщательно следили за происходящим из-под богатого веера карт, будто этот тип уже являлся победителем. Уверена, он блефовал, однако вид у него был весьма убедительный.

– Всё, с меня хватит! – фыркнула Мэри, подорвавшись с насиженного места. – Схожу за выпивкой. Кто желает подзаправиться?

– Я, крошка, – отозвался Уилл, испепеляя Дилана взглядом.

– Мне тоже, пожалуйста, – бросил вдогонку Дэн.

– Хорошо. А тебе, тихоня? – обратилась она к дымящему как паровоз Дилану.

– Отвали.

Разнузданная едким табачным дымом, я молча увязалась за подругой, решив, что моя персона здесь никому не нужна. Дилан даже не шелохнулся, когда я отняла от него руку и поднялась с дивана. Ему было не до меня.

Позже мы с Мэри вышли во двор и уютно разлеглись в кресле-качалке.

– Девочки, вы тут?! – окликнула нас завёрнутая в джинсовку Крейга Элис.

Я подозвала её к нам.

– Кажется, покер изуродовал нам ночь, но благо мы освоили мастерство самоудовлетворения, – оптимистично подметила Мэри.

Мы рассмеялись.

– Думаешь, это у них надолго?

– Похоже на то, – сказала она, ткнув пальцем в девушку возле бассейна. – Поглядите-ка, безмозглая Дэйдра Новак посеяла лифчик от своего бикини. Говорят, она путает Ирак с Ираном.

Что?

Мы без стеснения уставились на блондинку.

Дэйдра сконфуженно семенила по мраморному бортику, прикрыв ладонями грудь, затем неуклюже извернулась, споткнулась и грохнулась обратно в воду.

– Дерьмо, ну и чучело! – заржала Элис. Впрочем, веселье её длилось недолго. Из дома не вовремя показался Крейг. Узрев напротив одинокую с трудом вылезающую из бассейна полуголую красотку, он поспешил к ней на помощь, и Элис мгновенно изменилась в лице.

– Это ещё что такое? Он с дубу рухнул? Ну, погоди! – тоном гестаповца прогремела она, галопом пересекая лужайку.

– Бедняга Крейг, – сочувственно заключила Мэри. – Ему кранты.

³ **Ники Минаж** – американская певица, рэпер, автор-исполнитель и актриса.

* * *

Торжественно задув ровно двадцать две свечи на громадном сорокадюймовом торте, Уилл схватил микрофон, поблагодарил друзей за овации и объявил, что вечеринка продолжается!

Ужас! И это в час сорок пять! Я зевнула.

После нескольких бессонных ночей за ноутбуком я была не в состоянии бодрствовать и «отжигать», не говоря уже о моём спутнике, который ухитрился напиться где-то в перерыве между проигрышем в покер и задуванием свечей.

– О, детка, привет! Я тебя потерял. А мы с Дэном, э-э, коктейлями балуемся.

– Ага, – поддакнул тот.

Я поморщилась.

– Ты уже отведала торт? – спросил Дилан, и они глуповато хихикнули, очевидно, утратив всякую способность здраво соображать.

Меня затошнило.

– Я пойду спать. До завтра, Дилан.

Я шла, шла, шла, отдаляясь к дому, но никто меня не остановил. Никто не позвал моё имя, не ринулся вслед за мной, не потревожился, какого дьявола я развернулась и ушла прочь. Дилану было наплевать. Единственное, о чём он тогда заботился – это о своём кайфе и грёбаном Дэне Митчелле.

Найдя Мэри у холодильника, я уточнила, где можно переночевать, и она участливо проводила меня наверх.

– Не обращай внимания, он пьян. И вот ещё что: возьми ключ. Если захочешь уединиться, воспользуйся им, о'кей?

Я кивнула.

– О'кей.

Сейчас, вспоминая ту злополучную ночь, я чертовски жалею, что не заперла дверь.

3

Проси мудрости, чтобы возлюбить грешника, но ненавидеть его деяния.

Д. Калогридис «Алая Графиня»

Я проснулась от шумного грохота вперемешку с пьяным бормотанием Дилана.

Когда его тяжёлые шаги прекратились, он неуклюже плюхнулся на кровать, смачно при этом выругавшись, стащил с себя сначала один, затем второй «конверс» и глухо закашлялся.

Комната моментально наполнилась запахом спиртного и сигарет, вызывая в моём горле тошнотворное першение.

– Срань господня, детка... – прохрипел он, по-хозяйски перекинув через меня руку.

Я взбрыкнула:

– От тебя воняет, – фыркнула я, отодвигаясь от него на край кровати. – Зачем ты так надрался?!

– Номи...

– Ответь!

– Господи, заткнись, – сердито проворчал Дилан, нагнетая между нами эмоциональный взрыв.

Я прекрасно понимала, что связываться с ним в таком состоянии бессмысленно, неразумно и даже немного опасно, но накопившаяся за вечер злоба и прочие долгоиграющие обиды сорвали меня с цепи.

– Заткнись?! Ты ещё смеешь огрызаться на меня?! Ведёшь себя как слабый, недоразвитый юнец! Ты хоть соображаешь, до чего нелепо и омерзительно сейчас выглядишь?!

– А ты, мать твою, кто такая, чтобы предъявлять мне претензии, а? Припёрлась, читаешь грёбаную мораль...

«Припёрлась»?!

Я остолбенела.

«Кто такая»?

«Нет, он это не всерьёз. Он просто пьян», – промелькнуло у меня в голове, и вслед за этой опрометчивой мыслью родилась другая, более убедительная: «Пьян, значит, говорит правду».

Дилан вяло перекатился на живот, уткнувшись носом в подушку, а я сидела возле него на согнутых ногах и давилась от боли.

– А не ты ли полгода назад притащился к моему дому, словно жалкий раскаявшийся пёс, и вымаливал у меня прощение?! Не ты ли возобновил нашу связь?!

– Я, я, – небрежно отозвался он, вскинув свою наглую, жаждущую тумачков рожу. – Заглохни уже, ладно? Сколько можно трындеть?!

Скотина!

Влепив ему звонкую, отражающую всю мою ярость оплеуху, я облегчённо выпустила пар, однако триумф мой длился недолго.

– Ты чё, охренела?! – рассвирепел Дилан, с силой перехватив моё запястье. Его ожесточённый, нетрезвый взгляд метал молнии, губы угрожающе сжались, и мне потребовалась доля секунды, чтобы предугадать дальнейшее развитие событий. Выдернув свою руку из его, я пулей ринулась в ванную и заперлась на ключ.

– Открой, живо! – заорал Дилан, барабанив кулаками по двери. – Открой, ты, маленькая сучка! – мои внутренности содрогнулись, кровь забулжила в артериях, и липкий, пронизывающий жилы страх прокатился по позвоночнику.

«Он избьёт меня, точно избьёт!»! – причитала я, пока крики снаружи набирали обороты. Затем наступила тишина. Я сглотнула, опасливо наострила слух и взвизгнула, когда хрупкие позолоченные петли заскрипели от очередного натиска.

Он что, приволок лом?! Пресвятые угодники, где он его раздобыл?!

– Я. Сказал. Быстро. Открой. Дверь.

Удар, второй, третий, и в комнате прогремели спасительные голоса Крейга, Уилла, Мэри и, кажется, чьи-то ещё. Слава тебе, Боже!

Я нервно хохотнула.

– Дилан, чувак, ты чего?! Эй, угомонись! – молили его друзья, но Дилан не унимался.

– Пусть откроет! Пусть откроет две-е-е-ерь!!! – выл он.

О боги!

В попытке утихомирить свой страх я прогулялась от раковины до джакузи и обратно, после чего выжидаяще уселась на крышку унитаза и замерла.

Уф, ну и ночь!

– Номи! Номи, ты в порядке?! – окликнула меня Мэри.

– Да, всё хорошо!

– Уверена?! Эй, вы двое, уберите отсюда этого придурка!

Неистовые вопли слетевшего с катушек Дилана благополучно уплывали вдаль, хотя до меня продолжали доноситься его крепкие ругательства. Он матерился, грозился надрать парням задницы и во всём обвинял меня.

– Выходи оттуда! Психа уже увели.

Трясущимися пальцами я крутанула замок, несмело выглянула из ванной и заметила на полу чёрную бейсбольную биту. Так вот чем он пытался вызволить меня наружу! Нехило.

– Идиот грёбаный! – раздражённо выпалила Мэри, оглядывая меня с головы до ног. – Что вообще стряслось?!

– Не спрашивай, – отмахнулась я, машинально подобрав биты с пола. – Он приставал ко мне пьяным, в результате чего между нами вспыхнула ссора, в запале которой я наградила его пощёчиной, а он возжелал взять реванш.

– Думаешь, он бы ударил тебя в ответ?

Я пожала плечами.

– Не знаю, наверное. Похоже, он нарочно запугивал меня. В любом случае я здесь больше не останусь.

– Брось, Номи! Сейчас четыре утра. Куда ты намылилась? А родителям что скажешь? Я прилягу с тобой, не волнуйся. И пусть этот урод только попробует сунуться сюда снова – мигом лишится яиц!

Я приснула от смеха и обняла её.

Поведение Дилана настолько ошеломило меня, что я даже не заплакала.

Что ж, по крайней мере, это объясняет знакомство в «Фейсбуке».

Парень был полон дерьма.

* * *

Я измождённо оторвалась от подушки и огляделась.

Мэри дрыхла без задних ног, разморённая жарким послепопуденным солнцем, в доме стояла гробовая тишина, что не могло меня не подбадривать, учитывая недавнюю бурю.

– Новый, мать его, день...

Нацепив на себя вчерашнюю одежду, я лениво шагнула на балкон и застыла, увидев там Дилана. Он отчуждённо глядел вниз, на расчищающего бассейн Уилла, и курил. Кошмар, во что эти свиньи превратили особняк его тётки! Жуткий бедлам!

– Привет, – поздоровался он, стряхнув пепел в хрустальную пепельницу.

– Привет, – ответила я.

Его лицо побледнело, между бровей пролегалла глубокая вертикальная складочка, а некогда красивые голубые глаза искрились печалью. Дилан был выжат как лимон. Впрочем, я ему не сочувствовала.

– Крейг рассказал мне про вчерашнее, – сумрачно заговорил он, ковыряя ногтем перила. – Извини, глупо вышло.

– Глупо? – изумлённо повторила я, придав своему лицу максимально оскорблённый вид. Он прочистил горло.

– Я имею в виду, отвратительно. Ты ведь не пострадала?

– Нет. Благодаря ребятам. Они вовремя сбежались на твой дебош.

Дилан нахмурился, отвёл от меня виноватый взгляд и тщательно раздавил окуроч в пепельнице.

– Прости меня, Номи. Мне правда очень стыдно. Но что бы там ни было, я бы никогда не причинил тебе вреда.

Неужели? Я недоверчиво хмыкнула.

– Вчера ты, похоже, собирался меня убить...

– Господи Иисусе, нет, – он осторожно шагнул в мою сторону и в нерешительности остановился. – Ни за что.

– Дилан, прошу тебя, – сухо процедила я, укоризненно сложив руки на груди. – Вчера ты абсолютно не контролировал себя и ничего не помнишь.

– Да, но со мной уже случалось подобное, и, клянусь, я ни разу не пересекал черту. Я не вру, честно. Спроси хотя бы Уилла.

Уилл! Вот уж достоверный источник! Два сапога пара!

Тем не менее в раскаяние Дилана я поверила.

Дело не в том, сожалел он тогда о содеянном или притворялся, а в том, на что он действительно был способен.

Дилан мог с лёгкостью принять наркотик, напиться до белой горячки или раздолбать бейсбольной битой дверь. Но мог ли он пасть до рукоприкладства? В конечном итоге это я влепила ему оплеуху и это я в то утро вершила нашу судьбу.

Дилану было двадцать два, а мне почти двадцать шесть, и в глубине души я верила, что всё ещё может измениться. Ведь, вопреки здравому смыслу, я была до смерти влюблена в мальчишку, который просто не умел поступать правильно. Или, в силу своего возраста, не хотел.

По крайней мере, мне так казалось...

* * *

Как я уже упоминала, никто из моих друзей не подозревал о нашем деструктивном романе с Диланом. До тех пор, пока он не начал оставлять многозначительные комментарии под моими фотками в Сети.

Вечером в четверг я по традиции созвонилась с Дэйзи, и она вывела меня на чистую воду.

– Он похож на Ченнинга Тейтума, – заявила она, кликая по тачпаду.

– На кого?

– На того актёра, Тейтума.

– Впервые слышу, – буркнула я, с любопытством штурмуя «Гугл».

– Ты разве не смотрела «Шаг вперёд»?

– Увы, нет.

Изучив немалое количество снимков, я пришла к объективному выводу, что сходство, несомненно, есть. За исключением, пожалуй, лопоухости. В отличие от Тейтума, у Дилана были идеальные уши.

Дэйзи оказалась первой и на тот момент единственной, кому я выдала свой секрет, а наша дружба с Мэри тем временем пошатнулась. Однажды она ненароком обмолвилась со мной намерением переспать с Митчеллом, и я буквально проглотила язык.

Я не переваривала Уилла, он допекал меня, будто заноза в заднице, однако справедливости ради должна сказать, что по сравнению с Дэном он был просто манной небесной!

Дэн в открытую употреблял наркотики, и все без исключения знали, что он также снабжал ими других, поэтому нормальные люди сторонились его как чумы.

Почему Мэри выбрала Дэна? Чем привлек её этот болван? Он не обладал феноменальной внешностью, выдающимися талантами или вкусом. Он был посредственным, примитивным козлом, ошивающимся среди нас из-за Дилана.

Уилл ненавидел Дэна, ненавидел Дилана рядом с Дэном, и уж тем более ненавидел флиртующую с ним Мэри. И эта неприязнь, к слову, очень импонировала мне, прокладывая между мной и Тейлором невидимый мостик.

* * *

Август пролетел в творческих хлопотах.

Я завершила наконец рукопись, проверив её вдоль и поперёк, и назначила своему бесменному редактору Полу деловую встречу в ресторане «Bestia» на седьмой улице.

– Ну что, моя юная писательница? Ты меня поразила!

Я затаила дыхание.

– Но! Не пойми меня неправильно – истории вроде этой не продаются.

– Что?

– Не обижайся, милая, но если ты всерьёз собралась издавать книгу, тебе необходимо подкорректировать направление. Видела, какими тиражами расходятся «Оттенки серого»? Люди скупают их, как горячие пирожки, а про количество окачиваний я вообще молчу!

Мои глаза обречённо потухли.

– Ты что, уговариваешь меня податься в порно? Брось, Пол!

– Номи, страдания твоей героини пахивают жалкой пародией на «Бриджит Джонс». В них нет ничего такого, за что можно было бы зацепиться.

– Грязно-откровенного?

– Именно! – просиял Пол. – Рынок сейчас пестрит всяким барахлом. Издательства не желают тратить время и деньги на «тухлые» сказочки.

– А как же «Николас Спаркс»? «ДжоДжо Мойес»? Они не штампуют эротику, и тем не менее их печатают.

– Ой, ну что ты сравниваешь? Эти давным-давно заняли свою нишу. Номи, давай начистоту. Я постараюсь пропихнуть тебя в издательство, но при условии, что ты не побрезгуешь включить секс хотя бы в четыре из пятнадцати глав.

– Что?! Пол, это смешно! К тому же я уже закончила.

– Перепиши.

– Ты издеваешься?

– Нет. Перепиши его, Номи, – настаивал он, не считаясь с моими принципами. – А лучше черкани новый. Месяцев пять-шесть тебе хватит?

– Пол, там шестьсот страниц. Я работала над ним полтора года!

– Тогда добавь несколько абзацев и не морочь мне голову, о'кей? Всё, я голоден! Передай меню.

* * *

27 сентября 2010 г.

В то утро Дилан игнорировал мои сообщения, что в принципе было для него нетипично. Затем я решила позвонить, но его сотовый вовсе оказался отключён.

Списав это недоразумение на разряженную вусмерть батарейку я сконцентрировалась на главе, пока на дисплее не высветилось «Мэри».

– Чёрт подери, Номи, ты где?!

– Дома, а что? – быстро ответила я, ошарашенная её тоном. – Ты в порядке?

– Я – да. А Уилл разве не писал тебе? – вкрадчиво уточнила она, прежде чем подгадить мне настроение. – Насчёт Дилана...

Мои пальцы зависли над клавиатурой, а в сердце болезненно кольнуло.

– Господи, Мэри, что с ним?

– Ох, Номи, – она выждала мучительную паузу, очевидно, подыскивая для меня правильные слова, и моё подсознание приготовилось к худшему. – Его арестовали.

– Арестовали?

Я вскочила на ноги.

– Вывели из университета в наручниках, у всех на виду.

– За что?!

– Понятия не имею. Уилл очень торопился, в подробности не посвящал. Кстати, Дэна тоже забрали, – их обоих. Сегодня, примерно в одиннадцать утра.

– Поэтому его сотовый недоступен... – рассеянно прошептала я. – Ладно, куда его увезли? В какой участок?

– Я скоро выясню. Его папаша уже на пути в Эл-Эй, всё образуется. Адвокат есть!

Мэри непрерывно сыпала аргументами, подбадривая меня и утешая, но мне было наплевать. Я слышала её голос, но не слушала. Я наворачивала круги по своей спальне, но не чувствовала земли.

Дилана посадили в тюрьму. Уму непостижимо!

Придвинув компьютерное кресло к столу, я взъерошила волосы и глубоко вздохнула.

– Номи, алло!

– Да... – безжизненно отозвалась я. – Прости. Узнай, пожалуйста, у Уилла, смогу ли я навестить Дилана.

– Сомневаюсь. Его должны выпустить под залог, но для этого необходим мистер Престон. Залог назначили в пятьдесят тысяч долларов.

Пятьдесят штук! Я уронила челюсть.

– Чёрт, Уилл звонит! Мне пора...

Не дав ей договорить, я нажала на красную кнопку и опустошённо прислонилась к стене.

* * *

Без двадцати девять мы с Мэри подъехали к участку.

Уилл лихорадочно топтался по тротуару, и, как ни парадоксально, я впервые была счастлива его видеть.

– Престон-старший прилетит к полуночи. Дилана отпустят не раньше, чем через десять часов.

– Они не сказали почему?! – возмутилась я, покосившись на дежуривших у входа полицейских.

– Нет. Номи, попридержи коней. Здесь всё по-взрослому, – осадил меня Уилл, и я при-
смирела.

– В чём его обвиняют?

– Пойдём. Объясню за чашечкой кофе.

Мы разместились в ближайшей закусочной, откуда отчётливо виднелось злополучное
здание участка. Уилл заказал нам кофе, немного еды, и внимательно на меня взглянул.

– На них с Дэном заявили две шестнадцатилетние тёлки. Утверждают, что их изнасило-
вали позавчера в Бейкерсфилде.

Я разинула рот.

– Ты шутишь?

– Если бы, – усмехнулся он, отпив из своей чашки. – Они намерены пройти экспертизу.

– Экспертизу? – расшевелилась Мэри.

У меня засосало под ложечкой.

Во что бы те малолетние дуры ни играли, экспертиза предполагала секс.

К тому же незащищённый.

Ох, Дилан...

Я покачала головой.

– Ты тоже был в Бейкерсфилде?

– Нет, – сказал Уилл. – К сожалению. Будь я там, этого бы не произошло.

Мы с Мэри переглянулись.

– Слушайте, Престон наверняка уже поднял министра, а тот – целую армию. Он не бросит
своего сына в беде, поверьте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.